

Цзы Янь почувствовала, что это странно, когда увидела имя.

Она перестала спрашивать, когда увидела, что пальцы Чжан Ханя с большой скоростью танцуют на клавиатуре.

Просто стоя в стороне и спокойно наблюдая за Чжан Ханем, она была очень счастлива.

"Если вы спросите меня, каково это - иметь супермужа".

"Самое главное, что у меня меньше поводов для беспокойства".

Цзы Янь вскоре была увлечена этой историей.

"Это история сумасшедшего? Эх, он не сумасшедший, а дикий. Он капитан, предводитель пиратов? История, в которой злодеи играют главную роль..."

Чжан Хань печатал очень быстро, но часто делал паузы, чтобы обдумать историю.

Не так много фильмов и телеспектаклей произвели на него впечатление, но он все же мог вспомнить несколько известных голливудских сериалов, таких как "Трансформеры", "Обитель зла" с Алисой в роли героини, "Люди Икс" и так далее. Однако только "Пираты Карибского моря" никогда не появлялись в этом мире.

Так получилось, что они жили в Гонконге, который находился недалеко от моря, и им было гораздо проще снимать фильмы на пиратскую тематику.

Однако Чжан Хань мог только пересказать эту историю, но он совсем не умел снимать, и его идея фильма была очень простой.

Но для такого человека, как Чжан Хань, это был всего лишь вопрос выражения одной идеи. Бесчисленные профессионалы вскоре придумали бы для него лучший план.

Благодаря воспоминаниям Чжан Ханя, в его голове четко вырисовывался план сюжета, а скорость набора текста становилась все быстрее и быстрее.

Благодаря отличной памяти Чжан Ханя, конспект истории стал ясен в его сознании, а скорость набора текста увеличивалась.

"Почему ты так быстро? Подожди меня".

"Хорошо, я вижу". Чжан Хань взглянул на Цзы Яня, который с серьезным вниманием смотрел на экран.

Чжан Хань улыбнулся и сбавил скорость.

Таким образом, Чжан Хань потратил один час, чтобы закончить набросок всей истории.

Когда Чжан Хань закончил печатать, Цзы Янь спросил его в замешательстве: "Почему ты остановился? Это содержание первого фильма? Это серия?"

"Да.

" Чжан Хань кивнул: "Я смотрел только первые три фильма, а потом не обращал внимания на сериал. Но этих трех достаточно". Чжан Хань ответил.

"Угу." Глаза Цзы Янь сияли от счастья. Она встала, подошла к спине Чжан Ханя и помассировала ему плечи. При этом она сказала нежным голосом: "Ты так много работал, милый".

Она наклонилась к Чжан Хану и поцеловала его.

Пользуясь случаем, Чжан Хань протянул руки назад, положил их на ее бедра и приподнял ее к себе. В то же время он негромко сказал: "Есть награда?".

"Какую награду ты хочешь, негодяй?" Цзы Янь ткнула пальцами в лицо Чжан Ханя.

"Ты догадываешься?" спросил Чжан Хань.

"Хмф!" Цзы Янь ответила тихим хмыканьем.

Конечно, она... Она была готова дать эту награду.

Пока они разговаривали, прибежала Мэнмэн.

"Папа, мама, я устала. Я хочу сока". Мэнмэн запрыгнула на бедра Чжан Ханя.

Дахэй последовал за Мэнмэн.

"О-о-о-о-о-о-о!" Хотя она хотела лечь на бедра Чжан Хана, Дахэй не осмелился сделать это, учитывая его гигантское тело.

Он отказался от этой идеи.

Чжан Хань взглянул на Дахэя и улыбнулся.

Если Дахэй еще немного подрастет, то сможет сыграть главную роль Кинг-Конга.

"Как же велико его актерское мастерство".

"Папа собирается выжать для тебя сок". Чжан Хань коснулся головы Мэнмэна.

Затем он встал, с блокнотом в одной руке и ладонью Мэнмэна в другой, и пошел к замку.

Цзы Янь с радостью последовала за ними в быстром темпе.

Она была вне себя от радости.

Дахэй и Малыш Хэй прошли с ними до дерева громового яна, а затем вернулись в зону для животных,

"Ооо!" По команде Дахэя Маленький Хэй прыгнул вперед, как черная тень, и вскоре вернулся с венгерской овцой-свиньей во рту. Свинья была из новой партии, закупленной Пирсоном, и она была меньше обычных свиней.

Кроме них, Пирсон завез на гору Новолуния новые виды кур, уток, гусей и рыб, и все они были редкими и ценными пищевыми материалами.

Теперь Пирсон был покупателем продуктов питания, совершая безумные покупки по всему миру.

Они не испытывали недостатка в деньгах.

Вернувшись в замок, Цзы Янь и Мэнмэн сели на круглый диван на втором этаже. Чжан Хань пошел выжать две чашки арбузного сока.

Увидев, что Чжан Хань вернулся, Мэнмэн положила игрушку в руку, взяла сок и выпила его.

Цзы Янь сделала большой глоток, а затем передала сок Чжан Хану.

"Я позвоню Фэйфэй, чтобы она прочитала сценарий! Ей должно понравиться. Потом я обсужу с ней другие вопросы и скажу дяде Суню, чтобы он договорился о завтрашнем задании".

"Хорошо." Чжан Хань кивнул.

Цзы Янь быстро взяла свой мобильный телефон и набрала номер Чжоу Фэй.

"Где ты, Фэйфэй? Чжан Хань написал для меня сценарий. Приезжай в замок и проверь его..."

Через пять минут после того, как она положила трубку, Чжоу Фэй и Чэнь Чанцин быстро вошли в замок.

"Где это?" Чжоу Фэй бросилась к Цзы Янь и взволнованно спросила.

"Здесь. Сначала прочитай". Цзы Янь передал ноутбук Чжоу Фэй.

Документ не был закрыт. Чжоу Фэй взяла ноутбук, положила его на колени, а затем села на диван и стала внимательно читать.

Вскоре Чжоу Фэй увлеклась и начала наслаждаться этой историей.

Чэнь Чанцин пожал ему руку и улыбнулся Чжан Хану: "Брат Хань, когда мы с Фэйфэй отправились сюда на прогулку, то обнаружили, что твоя земля уже стала лучшей сокровищницей в стране Хуа. Духовная Ци здесь сильнее, чем в моей Горе Красного Листа".

Он не мог не чувствовать себя взволнованным, ведь это было так удивительно, что Чжан Хань сам создал благословенный регион.

Кроме того, в этой области было два вида божественных объектов. Чэнь Чанцин мог себе представить, что здесь должно быть много ресурсов боевых искусств для группы безопасности и семьи Ван.

Это даже было похоже на зачаточную форму большой секты.

"Если брат Хань основал секту, я стану, по крайней мере, Защитником, нет, Старейшиной". Так думал Чэнь Чанцин.

Услышав слова Чэнь Чанцина, Чжан Хань слегка покачал головой, ничего не сказав.

Гора Новолуния стала местом сокровищ не только из-за божественных предметов, но и из-за кристаллической руды, спрятанной в горе. Если об этой руде узнают другие, Чжан Хань боялся, что многие крупные секты придут сюда, чтобы устроить неприятности.

"Кстати, это ты сделал Образ Сотни Форм, который старейшина Ван изучает в задней части горы?" спросил Чэнь Чанцин.

"Да." Чжан Хань кивнул, а затем пояснил, прежде чем Чэнь Чанцин успел задать еще один вопрос: "Не только массивы, но я также хорош в алхимии."

"Это здорово!" Глаза Чэнь Чанцина загорелись, "У моего дедушки много ресурсов боевых искусств, и я принесу еще больше для тебя в следующий раз."

Чжан Хань не знал, смеяться ему или плакать.

В древнем Китае дочь, выданная замуж в другую семью, считалась выплеснутой водой. Чжан Хань чувствовал себя так, словно Чэнь Чанцин вышла замуж в его семью.

Чжан Хань знал, что Чэнь Чанцин не хотел покидать гору, пока Чжоу Фэй был здесь.

По мнению Чжан Ханя, отношения между ними развивались очень гладко. В конце концов, у них была глубокая дружба.

Но до того, как они станут настоящими любовниками, оставалось еще некоторое время.

Пока они болтали, с их стороны вдруг раздался крик.

Это была Чжоу Фэй, которая шлепнула себя по бедру и воскликнула: "Это ты написал, шурин? Ты потрясающий".

Цзы Янь улыбнулся.

Чжан Хань развеселился и кивнул головой, ожидая похвалы от Чжоу Фэй.

Однако...

"Сколько это будет стоить?" Чжоу Фэй расширила глаза и спросила: "История великолепна, но снять по ней фильм слишком сложно. Только лучшие команды спецэффектов в Голливуде могут взяться за такое постпроизводство, но стоимость будет высокой. Я читала ваши записи, и сцены там такие грандиозные".

"Ничего серьезного". Чжан Хань утешил ее: "Сделай это любой ценой, лишь бы Цзы Янь понравилось".

"Это то, что ты сказала. Не вини меня, если потеряешь деньги". Глаза Чжоу Фэй засияли.

Она впервые принимала участие в подобном фильме.

Она была так взволнована, что у нее по всему телу побежали мурашки.

Зная, что Чжоу Фэй нервничает, Чжан Хань ответил: "Ты можешь делать это без опасений. Для меня не имеет значения потерять миллиарды".

Многие люди в интернете, услышав его слова, стали бы ругать Чжан Ханя.

Но если бы они знали, что Чжан Хань был боссом Mengmeng Group стоимостью около 10 миллиардов юаней, они, вероятно, приняли бы это за известное высказывание.

Видя это, Цзы Янь не могла не прикрыть рот и не рассмеяться, потому что она хорошо знала Чжан Ханя. Как он мог потерять деньги на вещах, которые приносил?

Зная Чжан Хана, Цзы Янь знала, что эта серия фильмов обязательно будет признана рынком.

Раз уж она так решила, Чжоу Фэй начал задавать профессиональные вопросы: "Есть некоторые детали, о которых вы не написали. Здания более старые, а винтовки, верно? Но о какой эпохе вы говорите? Нам нужно знать элементарный стиль той эпохи, чтобы строить такие здания."

"Эпоха?" Чжан Хань был действительно ошеломлен на этот раз, "Я не знаю."

"А? Ты не знаешь, что ты написал?" Чжоу Фэй был озадачен, "Хорошо, я попрошу дядю Суня найти мне историка. Второй вопрос..."

Чжоу Фэй начала задавать вопросы.

Детали, о которых она спрашивала, были почти неизвестны Чжан Хану.

Он приложил немало усилий, чтобы вспомнить сюжет, но не мог вспомнить детали так же четко, как продюсер или режиссер.

Чжоу Фэй решил решить все эти проблемы завтра.

Закончив работу, они начали разговаривать.

Затем они играли с Мэнмэном до девяти часов вечера. Чэнь Чанцин и Чжоу Фэй планировали пойти в бар Star-Moon.

"Мэнмэн, нам пора идти спать". Чжан Хань проверил время и решил хорошенько отдохнуть.

В спальне на третьем этаже Мэнмэн заснул после того, как Чжан Хань рассказывал историю своим глубоким голосом в течение 20 минут.

Затем он услышал, как Цзы Янь кашляет.

Цзы Янь застенчиво покраснела. Она встала, взяла что-то из шкафа и вышла за дверь.

"Приходи ко мне через несколько минут".

Очаровательные глаза Цзы Янь щекотали Чжан Ханя.

Через три минуты Чжан Хань встал с кровати и быстро пошел во вторую спальню...

На следующий день...

Цзы Янь лениво открыла глаза в половине восьмого утра.

Она села и увидела, что ни отца, ни дочери в комнате нет.

"Уже половина восьмого". Цзы Янь надулась: "Я встала слишком поздно. Это он во всем виноват".

Она встала с кровати и вышла из спальни, чтобы посмотреть, как Чжан Хань и Мэнмэн играют в игрушки в зале.

"Вы проснулись? Умывайся и завтракай".

"Хорошо." Цзы Янь кивнула и пошла умываться. Она почувствовала облегчение, увидев Чжан Ханя и Менгмэна дома.

Когда они закончили завтракать, было уже девять.

Чжоу Фэй уехал в компанию. Чжан Хань отвез Мэнмэн и Цзы Янь в компанию и вместе с Цзы Янь поднялся наверх.

Увидев их, Чжоу Фэй, занятая своими делами, продолжала что-то бубнить.

Цзы Янь снова покраснела.

Когда они уже собирались на работу, Чжан Хань покинул компанию с Мэнмэн на руках и отправился на курорт Дисней, который очень нравился Мэнмэн.

Родительское собрание должно было состояться на следующий день, а школа начиналась послезавтра.

Поэтому Чжан Хань весь день играл с Менгменг.

В парке развлечений Мэнмэн никогда не скучала. Она смеялась весь день.

От смеха Менгменг Чжан Хань чувствовал себя все лучше и лучше, и время от времени даже смеялся.

Это было особенное чувство, вызванное обществом Мэнмэн.

Он делал все возможное, чтобы заботиться о Мэнмэн и делать ее счастливой, что доставляло ему радость от всего сердца.

Он испытывал ни с чем не сравнимое чувство удовлетворения.

Что касается Мэнмэн, то компания ее отца могла только вызывать у нее чувство счастья и гордости, но было неоспоримо, что после общения с Чжан Ханем Мэнмэн изменилась в лучшую сторону.

В пять часов дня отец и дочь вернулись в Школу Холодного Бессмертия и некоторое время играли на задней горе. Когда Цзы Янь вернулся, они вместе поужинали.

Вечером Чжан Хань и Цзы Янь обсудили, как попытаться сохранить порядок в работе компании.

Они планировали оставить Цзы Янь дома завтра утром, чтобы присмотреть за Мэнмэн, а Чжан Хань отправится на родительское собрание.

Цзы Янь и Мэнмэн не стали бы вставать так рано,

Поэтому Чжан Хань и Цзы Янь воспользовались возможностью сделать что-нибудь романтическое этим вечером.

На следующее утро, около 8 часов, семья из трех человек закончила завтракать.

"Папа собирается на родительское собрание. Поиграй с мамой дома". Чжан Хань махнул рукой,

прежде чем покинуть дом.

"До свидания, папа. Не забудь вернуться пораньше". сказал Мэнмэн.

"Хорошо." Чжан Хань улыбнулся Цзы Янь и вышел за дверь. Затем он сел в свой автомобиль "панда".

Ему понадобилось полчаса, чтобы доехать до ворот Святого детского сада.

По обе стороны ворот в это время было полно машин. Хотя утром проходило только родительское собрание для младших классов, родителей было довольно много.

Оно было почти таким же, как и тогда, когда Мэнмэн ходила в школу. Родители, стоявшие на поле, разделились на два ряда, ожидая, что в десять часов они вместе пойдут в класс.

"Ты вернулся". Лу Сюн стоял в воротах школы, взял метлу и поздоровался с Чжан Ханем.

"Здравствуйте, мастер Лу, кажется, в хорошем настроении". Чжан Хань посмотрел на Лу Сюна в замешательстве, обнаружив, что пожилой человек сильно продвинулся в боевых искусствах, судя по его Ци.

"Мне повезло. Я поехал за границу со своей внучкой, где мне представилась хорошая возможность". Лу Сюн улыбнулся.

"Это должно быть то, что ты должен был получить". Чжан Хань слегка кивнул.

Судьба была очень интересной, и ни один мастер боевых искусств не знал, когда сокровища появятся перед ним или перед ней.

"Ну, я больше ничего не могу сказать. Мне нужно подмести пол. Сейчас придут лидеры". Глаза Лу Сюна слегка сузились. Увидев, что все высокопоставленные руководители, такие как Ло Шань, выходят из ворот, он быстро перешел на другую сторону.

Чжан Ханя позабавил этот пожилой человек и покачал головой.

Лу Сюн настолько понравился Лу Го, что он был готов стать настоящим уборщиком в школе.

Если бы Луо Шань знал его силу, он мог бы без колебаний назначить Лу Го заведующим детским садом.

"Господин Чжан." Ло Шань изменил направление, чтобы поздороваться с Чжан Ханем, а затем продолжил идти в школу, что показывало его уважение к Чжан Ханю.

Поприветствовав Ло Шаня, Чжан Хань пошел к родителям 5 класса.

Многие родители проявили инициативу, чтобы поздороваться с Чжан Ханем, особенно Ли Кай, отец Ли Муэна и бизнесмен в сфере недвижимости, который был очень воодушевлен.

В то же время он очень уважительно относился к Чжан Хану.

Теперь он знал, насколько невероятным было происхождение Чжан Ханя как владельца ресторана Mengmeng's Recreational Restaurant.

Будучи видным боссом Mengmeng Group, Чжан Хань управлял скромным рестораном, что заставляло Ли Кая восхищаться им.

"Я не могу понять счастье успешного человека".

Ли Кай вздохнул с чувством.

Дети были общей темой для всех родителей. Они еще немного поговорили, и наступило время родительского собрания.

"Родители, пожалуйста, следуйте за мной в класс". Лу Го хлопнула в ладоши.

Затем она направилась в класс.

Все взрослые молча сели на свои места, ожидая начала родительского собрания.

Стоя на трибуне, Лу Го с улыбкой посмотрела вперед и сказала: "Счастливого Нового года всем родителям и вашим детям. Желаю всем вашим ангелам счастливого роста".

Эти простые вступительные слова вызвали аплодисменты.

Когда аплодисменты прекратились, Лу Го достала блокнот, посмотрела в него и сказала: "Родительское собрание должно было состояться в конце прошлого семестра, но его перенесли на сегодня, потому что школе пришлось срочно реконструировать некоторые помещения. Вы также видите, что справа были реконструированы бассейн и игровая площадка с газоном, а также учебный корпус с фортепианным, художественным и другими профессиональными классами. Мы надеемся более внимательно воспитывать интересы детей.

"Прежде всего, позвольте мне подвести итоги учебы в прошлом семестре.

"Наградой класса является маленький красный цветок. Дети, которые получают более 15 маленьких красных цветочков, получают трофей. У каждого ребенка есть шанс получить маленький красный цветок, но только семь из них получили трофеи в прошлом семестре. Чжан Юмэн была лучшей, она получила 18 маленьких красных цветочков за семестр. Ее родители готовы сотрудничать с нами, и считается, что такое обучение очень полезно для роста детей."

"Хорошо." Ли Кай, льстец, негромко закричал, а затем принялся энергично хлопать в ладоши.

Мать Мартина, Ван Цзявэнь и остальные последовали за ним, аплодируя.

Постепенно все в классе зааплодировали.

Было также много восклицаний.

"Чжан Юмэн, она такая милая девочка? Боже, у нее 18 маленьких красных цветочков!".

"Это чудесно. Учитель Лу очень строг, и это не может быть подделкой. Мои дети получили только 14 цветков, но учитель Лу отказался дать ему еще один и помочь получить трофей."

"Дети с 14 цветами - одни из лучших. Мой непослушный сын получил только четыре".

Мужчина на заднем сиденье промолчал.

"Ты еще можешь похвастаться. Мой сын получил только один цветок".

Сравнение было самым распространенным в обществе, и получение большего, чем у других, заставляло многих чувствовать себя счастливыми.

Поэтому все в классе смотрели на Чжан Ханя с восхищением. По крайней мере, он был лучшим среди них в обучении своей дочери.

Аплодисменты других родителей заставили Чжан Ханя гордо улыбнуться.

Но это было не из-за лести.

Аплодисменты вызвала Мэнмэн.

Это была честь Мэнмэна.

Чжан Хань был счастлив из-за этого.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170668>